

Оформленность артиклем эмотивной номинации в предикативе

А.А. КИРЮШКИНА

Данная статья посвящена изучению взаимообусловленности артикля, употребляемого перед эмотивной номинацией, позицией в предложении, которую она занимает. В этой связи в центре внимания оказываются проблемы субъективной номинации как результата смещения или потери семантической референции. Автор исследует речевое поведение говорящего и рассматривает артикль как инструмент реализации его коммуникативных установок: неопределенный артикль, выполняя признаково-интенсифицирующую функцию, акцентирует внимание на образе как коммуникативном центре высказывания; определенный артикль перед эмотивной номинацией смещает коммуникативный акцент на наименование исключительного качества, свойства.

Ключевые слова: эмотивные номинации, предикатив, артикль, говорящий субъект.

The article is devoted to the study of the interdependence of the article used with an emotive naming unit and its position in a sentence. The paper focuses on the problem of subjective nomination as a result of displacement and loss of semantic reference. The author investigates the speaker's verbal behaviour and considers the article as a tool for implementing his/her communicative intentions: the indefinite article, performing a sign-intensifying function, draws attention to the image as a communicative center of the utterance; the definite article used with the emotive naming unit shifts the communicative emphasis to the name of an exceptional quality, property.

Keywords: emotive naming units, predicative, article, speaker.

Представляя собой субъективные переживания, эмоции являются одним из наиболее явно обнаруживающихся феноменов внутренней жизни человека. Эмоции пронизывают всю коммуникативную деятельность человека с момента его рождения до ухода из жизни: эмотивность языка охватывает пространство от первого неосознаваемого крика ребенка до разных видов сознательного использования эмоций в речи взрослого человека, она касается выражения эмоций, их описания и обозначения в языке.

Следует отметить существование разногласий в определении эмоций, причины которых заключаются в различии концептуальных подходов авторов к данной проблеме. Отправным пунктом любой теории эмоций является ответ на вопрос о том, каков круг тех психических процессов, которые можно причислить к эмоциям; каковы условия и причины их возникновения; какие функции им свойственны и т. д. На наш взгляд, при анализе механизмов языкового выражения эмоций наиболее привлекательной является точка зрения, согласно которой человек «переживает то, что с ним происходит или совершается, он относится определенным образом к тому, что его окружает. Переживание этого отношения человека к окружающему составляет сферу чувств или эмоций. Чувство человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания» [1, с. 160]. В данном определении существенны два момента:

1) указание на релятивный характер эмоций (эмоция – это всегда отношение субъекта к кому-либо, чему-либо);

2) акцентирование непосредственности эмоционального переживания.

На наш взгляд, именно эти две константы составляют сущность «типичной» эмоции, получающей номинацию в естественном языке.

Будучи неотъемлемой частью речевой деятельности и человека в целом, эмоции являются в то же время и одной из важнейших характеристик последнего, ибо через языковое выражение эмоций познается и сам человек как языковая личность.

С антропоцентрической точки зрения человек, использующий систему языка, сводится к понятию «говорящий субъект»: акцентируется его роль как главного действующего лица мира, о котором он говорит. При этом речевой акт объективно рассчитан на собеседника /

слушателя. В лингвистической литературе второй (пассивный) участник коммуникации именуется по-разному: получатель (потребитель) речи, рецептор (реципиент), декодирующий, слушающий, собеседник, интерпретатор и т. д. В данной статье мы будем пользоваться термином адресат, в силу того что, на наш взгляд, данный термин особо подчеркивает сознательную направленность высказывания к лицу (референту). Говорящий – человек, которому свойственно радоваться и огорчаться, злиться, разочаровываться, изумляться, бояться и т. д. Испытываемый спектр эмоций находит отражение в речи, направленной к другому человеку, также наделенному способностью испытывать разнообразные эмоциональные состояния. Поскольку для общения человек–человек значимость человеческого, субъективного фактора наиболее высока, эмотивные номинации лица как объекта оценки приобретают особую прагматическую важность. Отметим, что термины «эмоциональность», «эмоциональный» соотносятся с психическим состоянием человека (говорящего, адресата), а термины «эмотивность», «эмотивный» – с языковой единицей, указывающей на наличие у говорящего определенного эмоционального проявления. Принимая это положение, мы называем эмотивными средствами, способные репрезентировать эмоции и отражать эмоциональность говорящего, его отношение. Употребление частей речи с сигнификативным – оценочным, признаковым – значением характерно для позиции предикатива. Анализируемые эмотивные номинации предикатива соотносятся чаще всего со вторым лицом, что объясняется неоднозначностью семантической референции третьего лица, способного отсылать и к человеку, и к предмету:

Tu sais quoi, George ? Tu es un vrai con [2, p. 116].

Bah, a dit Rufus, toi, tu es un dingue! [3, p. 14].

Vous êtes un génie, vraiment [4, p. 53].

Vous êtes un gentil, un vrai gentil, mais vous êtes irréaliste! [2, p. 45].

В позиции предикатива эмотивные номинации представлены:

предметными именами, содержащими сему *être vivant*:

1. антропонимами:

– именами собственными: *Je suis César. Tu es Brutus* [5, p. 420];

– реляционными: *Tu es la bonne épouse, la bonne mère, la bonne amante, la bonne maîtresse de maison. Tu es cette femme exceptionnelle que j'apprécie* [5, p. 442];

– собственно-оценочными: *L'intrigue est brinquebalante, les personnages n'ont pas d'épaisseur, vous êtes un raté* [5, p. 336];

2. не-антропонимами:

– зоонимами: *Pas toi, toi tu es un affreux canard même pas foutu de voler, tu marches comme un canard* [2, p. 109];

– ботаниками: *Tu es un vrai chou, tu le savais, Eddie?* [3, с. 42];

– именами ирреальных существ: *Je pense que tu es mon ange* [6, с. 342];

3. предметными именами, не содержащими сему *être vivant*: *On sent que vous êtes une locomotive dans cette société* [4, p. 50];

4. абстрактными именами: *Vous êtes l'amour de ma vie, le prince charmant dont je rêvais étant petite* [5, p. 855].

Отметим, что в позиции предикатива эмотивные номинации регулярно сопровождаются неопределенным артиклем (значительно реже – посессивом, детерминативом или определенным артиклем). В признаковой семантике предикатива артикль *un / une* позволяет обобщить признак и представить его в форме суждения о референте (подлежащем).

Сравним употребление в позиции предикатива прилагательного и субстантивированного прилагательного с неопределенным артиклем: *Vous êtes gentil. – Vous êtes un gentil (Arthur, vous êtes un gentil, un vrai gentil, mais vous êtes irréaliste* [2, с. 45]. И в первом, и во втором случае речь идет об оценке субъекта: «gentil – aimable, complaisant, plein de bons sentiments à l'égard d'autrui; qui manifeste ce caractère; délicat» [7]. При этом, проявление качества, названного прилагательным, для описываемого лица может быть случайным, ситуативным, вызванным обстоятельствами конкретной ситуации общения, тогда как во втором случае названный признак превратился в постоянный и характерный для человека, характеризующий

его в принципе как отличительная особенность. Неопределенный артикль выполняет прагматическую функцию и становится показателем интенсификации сигнификативного компонента имени, обогащенного в данном случае семантикой прилагательного *un vrai gentil*, что в совокупности акцентирует внимание на интенсивности проявления качества. Ср. также

Que vous êtes belle, attirante, que vous aimez vos formes, que vous avez de jolis yeux, une belle poitrine, que vous êtes une femme formidable qui réussit ce qu'elle entreprend [8, с. 65].

Bah, a dit Rufus, toi, tu es un vrai dingue! [3, р. 14].

Н.Д. Арутюнова отмечает, что качественные прилагательные составляют своего рода классический эталон предикатов, значение которых обладает таким свойством, как наличие субъективно-оценочных коннотаций [9, с. 342]. И если идентифицирующие слова «как бы замещают мир в сообщениях о нем», то назначение предикатных слов – выражать то, что мы «думаем о мире»: «Первые ориентированы на объективный мир, вторые – на познающего субъекта» [9, с. 343]. Можно высказать предположение, что неопределенный артикль перед предикативом ориентирован на объективный мир, т. е. возвращает эмотивную номинацию *в мир говорящего*, но уже как субъективное именование конкретного человека (антропоним). Поэтому *un vrai dingue, une femme formidable, un vrai gentil* и т. п. – номинации, которыми говорящий называет и *вычленяет* своего собеседника среди других, и одновременно выражает то, что *думает* о нем и как оценивает.

Коммуникативной разновидностью предикатива являются конструкции *c'est* с эмотивной номинацией:

C'est un magicien noir, mais vous êtes une magicienne encore plus forte: vous avez le pouvoir de stopper votre mental, et même de le manipuler! [8, р. 63].

Mais c'est une folle, maugréa-t-il. C'est une histoire de dingues [2, р. 25].

Местоимение *ce* передает указание говорящего, часто субъективное, а эмотивные номинации *un magicien noir, une folle* называют конкретного человека. Идентифицируя конкретного человека через эмотивную номинацию, говорящий выражает одновременно и свое личное, субъективное отношение. Иными словами, подобные конструкции представляют собой субъективное обобщение, вывод.

В позиции предикатива можно встретить (довольно редко) эмотивные номинации с определенным артиклем. Ср.:

Tu es la perle rare qui me correspond parfaitement [5, р. 397].

Vous êtes le cristal de sel dans le beurre salé, celui qui fond sur la langue et réveille les papilles, celui qui croque sous la dent et donne une autre saveur à ce que l'on mange, un goût bien meilleur [5, р. 445].

Vous êtes le coup de foudre que je n'ai pas eu plus jeune, celui qui fait battre mon coeur et naître mes sourires [5, р. 455].

Лингвисты, обращая внимание на оформление предикатива определенным артиклем, настаивают на проявлении морального обобщения. Г. Гийом пишет, что в этих случаях артикль *le* выполняет не генерализирующую функцию, а передает моральное впечатление от образа, что выходит за пределы обобщения: «une impression morale plus ample qui déborde cette généralité» [10, р. 220]. Иначе говоря, *le / la*, реализуя в этих случаях референцию предикатива, тем самым превращает его в наименование-олицетворение названного – исключительного, единственного – качества / признака / свойства [11, с. 95].

Предикатив может оформляться и демонстративом, первичным значением которого является его дейктическая природа. Однако в следующем высказывании появляется стилистическое, эмфатическое употребление демонстратива: *Vous êtes ce grain de sable. Juste ce grain, là. Rien de plus* [6, р. 39]. Смещенная референция имени с демонстративом есть результат активности говорящего, который указывает не на идентификацию, а на качество референта, отношение к нему [12, с. 177]. Демонстратив способствует почти физическому восприятию малости, незначительности, заурядности человека, сравниваемого говорящим с песчинкой.

Наконец, в позиции предикатива встречаются эмотивные номинации с посессивом:

Vous êtes ma lionne, indomptable, majestueuse, féline, bondissante de votre perron vers de grands espaces, vers notre liberté dans laquelle nous aurions pour seule limite, les terres inconnues de la passion.

Vous êtes ma Cléopâtre et moi, je suis votre Marc Antoine et, ensemble, nous soumettrons le temps pour des jours fastueux jusqu'à ce que l'amour nous emporte dans la bataille d'Actium [5, p. 912].

В данном случае возникает прагматическое значение посессива вследствие выхода его за пределы значений грамматической категории. Подобное употребление согласно классификации Ж. и Р. Лебидуа передает симпатию говорящего и приобретает аффективное значение: «il s'agit du langage en tant qu'affectif, en tant qu'expression des faits ou des états de sensibilité» [13, p. 187]. При этом согласование посессивного детерминатива с лицом говорящего наиболее ярко транслирует его любовное отношение. Передавая свое отношение к референту, имя которого оформлено посессивом *ma*, говорящий намеренно смещает референцию названного имени в сторону субъективной – эксклюзивной принадлежности.

Таким образом, специфика синтаксической позиции предикатива, его признаковая, оценочная семантика обуславливает преимущественное использование в этой позиции собственно-оценочных имен. Цель высказывания с эмотивным предикативом – выразить отношение к адресату (второе лицо).

Эмотивные номинации в предикативе – яркое проявление их прагматической природы. Г. Гийом пишет: «La faculté de donner à l'attribut soit l'aspect adjectivé soit l'aspect nominal enrichit la langue des écrivains de nuances délicates, difficiles, toutefois, à définir en termes explicites. Il faut les sentir» [10, p. 284]. Итак, эмотивная номинация в предикативе идентифицирует и одновременно характеризует субъект, передает отношение через его положительный или отрицательный образ (номинация с *un, une*), олицетворение (номинация с *le, la*). При этом значение идентификации реализуется единичной референцией к подлежащему и индексальной детерминацией.

Литература

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 713 с.
2. Levy, M. Et si c'était vrai... / M. Levy. – Paris : Édition Robert Laffont, 2000. – 184 p.
3. Goscinny, R. Le Petit Nicolas / R. Goscinny, J-J. Sempé. – Paris : Gallimard, 1999. – 167 p.
4. Foenkinos, D. La délicatesse / D. Foenkinos. – Paris : Gallimard, 2009. – 224 p.
5. Carteron, N. Viens, on le fait / N. Carteron. – Paris : Librinova, 2018. – 391 p.
6. Gavalda, A. Échappée belle / A. Gavalda. – Paris : France Loisirs, 2010. – 389 p.
7. Larousse: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne [Ressource électronique]. – Mode d'accès : <https://www.larousse.fr/portail/>. – Date d'accès : 15.01.2020.
8. Giordano, R. Ta deuxième vie commence quand tu comprends que tu n'en as qu'une / R. Giordano. – Paris : Pocket, 2017. – 256 p.
9. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
10. Guillaume, G. Le problème de l'article et sa solution dans la langue française / G. Guillaume. – P. : Hachette, 1999. – 318 p.
11. Грачева, Л.А. Обращение и проекция его семантики на формирование функционально-эмотивных номинаций во французском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Л.А. Грачева. – Мн., 2000. – 115 с.
12. Степанова, А.Н. Очерки-размышления и цитации о прагмасинтаксисе французского языка: имя и его детерминативы / А.Н. Степанова. – Мн. : МГЛУ, 2000. – 279 с.
13. Le Bidois, G. Syntaxe du français moderne. Ses fondements historiques et psychologiques / G. Le Bidois, R. Le Bidois. – P. : Picard, 1998. – 1354 p.